

Михаил Ростов

РАЗБОЛ

Михаил Ростов

Развод. Кинороман

«Издательские решения»

Ростов М. Б.

Развод. Кинороман / М. Б. Ростов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-966073-2

Если ты не понимаешь того, кто рядом, ты слишком мало знаешь о самом себе... Новый директор компании — сторонник консервативных жизненных принципов и безжалостен к тем, кто пренебрегает семейными ценностями, разводится или не собирается заводить семью. Сотрудники, вынужденные подстраиваться под шефа, незаметно для себя восстанавливают казалось бы навсегда разрушенные отношения... И только в самом конце узнают, что все это было игрой, «разводом»...

ISBN 978-5-44-966073-2

© Ростов М. Б.

© Издательские решения

Содержание

1	6
2	7
3	8
4	9
5	10
6	11
7	13
8	15
9	16
10	18
11	19
12	21
13	22
14	23
15	24
16	25
17	27
18	28
ТРИ ДНЯ НАЗАД	29
19	30
20	31
21	32
22	33
23	34
24	35
25	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Развод Кинороман

Михаил Борисович Ростов

© Михаил Борисович Ростов, 2019

ISBN 978-5-4496-6073-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

Катя Королева не любила поезда. Любые. И те – огромные и словно уставшие от бесконечно длинных дорог, что везли ее когда-то в детстве целые сутки к бабушке на каникулы из одного сибирского города в другой. И те холеные и какие-то игрушечные, неспешно перебегающие между такими же игрушечными и холеными европейскими городами экспрессы, которые все-таки больше отвечали ожиданию комфорта и отдыха в отпуске, чем самолеты и связанная с ними суeta аэропортов.

Причем, Кате не нравилось именно то, что вызывало у других непонятное ей умиление и постоянно упоминания в стихах и песнях – стук колес. Ей он всегда, с самого детства казался стуком – тиканьем секундной стрелки, напоминавшим ей о том, как бесполезно проходит время ее жизни, которое могло быть наполнено весельем, новыми впечатлениями, романтическими встречами и приключениями, а вместо этого...

Сменявшиеся за окном вагона картинки напоминали кадры из бесконечного фильма о чьей-то жизни. И это была чужая жизнь, в которой Кате отводилась роль зрителя. А она хотела жить сама.

Но если память все-таки услужливо стирала из воспоминаний детства и отпусков все раздражающее и тусклое, то необходимость пользоваться метро была настоящим испытанием. И Катя придумала себе защиту – стук колес был теперь для нее стуком метронома – такого, какой стоял у нее на пианино в те годы, в которых остались и длинные грохочущие составы, и каникулы у бабушки. И стрелка метронома, качавшаяся вправо – влево, вправо-влево, стала для нее навсегда застрявшей на одном месте секундной стрелкой. Время остановилось. А звук – да, звук никуда не пропал, но стал просто ритмом жизни, в которой, как велосипедисту, чтобы не упасть, нужно было все время двигаться вперед.

Поезд вздрогнул, и начал торможение. Бросив взгляд на свое отражение в окне вагона метро (на нее смотрела привлекательная женщина тридцать... Ну пускай как есть – тридцати пяти лет, но не больше же?!), Катя протиснулась к выходу и оказалась у самой двери справа от мужчины, с переброшенной через плечо ярко-оранжевой модной сумкой. «Староват для хипстера» – подумала Катя. Оба они стояли так близко к двери, что в отражении, в стеклянных овалах перед собой, могли видеть друг друга, не поворачивая головы. Чуть скосив глаза, Катя встречается взглядом с мужчиной, на лице которого появляется то ли усмешка, то ли слабая улыбка... И они оба сразу отводят взгляд.

Вагон останавливается... Прямо перед Катей на перроне оказывается крупный детина и не думающий отойти в сторону, чтобы уступить дорогу. Стоящий слева от нее мужчина делает паузу, чуть отстраняясь назад, чтобы пропустить Катю перед собой. Она выходит первой, он – за ней.

2

Они уже едут на эскалаторе: Катя впереди, мужчина – на две ступеньки ниже. Лицо мужчины не выражает никаких эмоций.

Чуть скосив глаза назад, Катя видит, что мужчина стоит прямо за ней. Слегка недоуменная гримаса искажает ее лицо.

3

Оба выходят на улицу из метро, направляются в одну сторону по широкому тротуару и мужчина идет вровень с Катей, сбоку, на расстоянии двух метров. Бросают незаметные взгляды друг на друга. Подходят к перекрестку, и теперь уже Катя стоит почти вплотную за мужчиной, буквально в полуметре от него, стиснутая со всех сторон толпой нетерпеливых пешеходов. Проводит взглядом по фигуре мужчины снизу вверх: от ботинок до затылка. Ее слегка толкают, и она прислоняется на секунду к мужчине, который успевает обернуться, с той же словно приклеенной к лицу усмешкой —улыбкой, что и в вагоне. И его уже несет вперед поток пешеходов стартовавших на зеленый свет...

Они так и подходят к офисному зданию: он впереди, она немного сзади. Мужчина видит Катю в отражении в стеклянной двери и чуть посторонившись, открывает дверь, пропуская ее. Катя бросает на него игривый взгляд и проходит мимо.

4

Пересекая вестибюль, Катя и мужчина подходят к лифтам, из открытой кабинки одного из которых им машет рукой немолодая женщина – Заходи, заходи! Еще одному можно!

Но Катя, останавливаясь, мотает головой. Мужчина молча стоит рядом с ней чуть сзади.

Дверь лифта закрывается.

– У одного из нас был шанс не опоздать на работу, – говорит мужчина, бросая взгляд на настенные часы, висящие прямо над лифтом.

– Не каждым шансом в жизни удастся воспользоваться – отвечает Катя, пожимая плечами.

Оба стоят молча, наблюдая за тем, как медленно и как бы нехотя спускается кабинка второго лифта, подолгу останавливаясь на седьмом, пятом, третьем и, наконец – первом этажах.

Заходят в лифт.

5

Мужчина подносит палец к цифре «3» на пульте.

– Я почему-то уверен, что знаю, на какой вам этаж.

Катя, улыбаясь, смотрит на пульт, покачивает головой.

– Удивительно. Но это так!

Лифт останавливается, открываются двери.

– Странно, что я вас раньше здесь не замечал.

Катя с игривой улыбкой разводит руками.

– Поздно.

Она выходит из лифта и быстро, не оборачиваясь, идет по коридору.

6

– А лучше поздно, чем никогда!

Катя быстро входит в небольшой кабинет, в котором за офисными столами с компьютерами сидят две женщины лет тридцати пяти – сорока и мужчина лет тридцати. Бросает сумочку на стол, стоящий отдельно от всех остальных, и с победным видом оглядывает сидящих.

– Ура! Развод! – вскидывает руки вверх сидящая у окна миниатюрная блондинка – Света.

– По-здрав-ля-ю! – дирижирует шариковой ручкой в воздухе миловидная полноватая брюнетка. Это – Вика. Закончив дирижировать, она роняет ручку на стол и бросает взгляд в сторону мужчины, на лице которого появляется легкая улыбка. – И как все прошло?

– Да все просто! – отвечает Катя, всплеснув руками. – Особенно по сравнению с женитьбой. Свадьба эта... единственная и неповторимая... Альбомы с фотографиями, которые собираешься показывать всю оставшуюся жизнь... Как жить? Где мы будем жить, и воспитывать наших детей? Их ведь будет много?

Она оглядывает соседок по офису, бросивших свои дела и глядящих на нее.

Света кивает, глядя на фото двоих детей, стоящее у нее на столе, – Трое...

– Ну, двое-то точно, – говорит Вика и переводит взгляд на семейное фото, в такой же рамке, как и у Светы. На фото: Вика, маленькая девочка и мужчина. Голова мужчины разрисована фломастером: усы, рога, огромные уши, глаз перевязан черной лентой, как у пирата, а в руке – бутылка.

– И взгляд свекрови еще не кажется таким, – с безгливой гримасой на лице Катя делает неопределенный жест в воздухе.

– Хотя она-то, – Света назидательно поднимает указательный палец вверх, – В отличие от жениха, уже понимает, что жизнь ее сыночка изменилась.

Вика, переставляет на столе фигурку-сувенир с одного места на другое.

– И он переместился из одного кукольного домика в другой. И там уже другая девочка говорит ему что...

– Что девочкам – нужно! А мальчики, – Света показывает пальцем на мужчину, который по-прежнему улыбаясь, смотрит на монитор со слабой улыбкой. – Должны!

Вика кивает, снова бросая взгляд на мужчину, который все с той же улыбкой глядя в монитор, слегка разводит руками.

– Но все это тонет в радостном ожидании... – говорит Катя.

– Колеечкиии... – тянет Вика.

– Вальс, – подхватывает, зажмурившись Света.

Катя смотрит на безымянный палец левой руки с кольцом – А тут – чик, и все! Красота! – на ее лице появляется кислая гримаса. – Если не считать физиономии стоящего рядом бывшего.

– Да ему-то что, – говорит Света. – Мужiku всегда проще, – она кивает головой куда-то в сторону коридора. – Сколько вон баб одиноких.

– Да вот шли сейчас оттуда вместе, – говорит Катя. – На работу же обоим... Ехали в метро, в лифте. Рядом стоим. Смотрю, уже как-то со стороны, а мужик – то вроде и ничего так... Интересный. И незнакомый какой-то...

Женщины улыбаются.

– Да ты и сама еще очень даже ничего, – говорит Вика.

– О том и речь, – кивает Катя.

Катя встает, подходит к окну, видит трех разговаривающих перед зданием офиса мужчин.

– Между прочим, новый шеф, кажется, холост, – говорит Света, глядя на Катю, снова поднимает указательный палец вверх и, дождавшись того, что Катя заметит жест, начинает перебирать бумаги на столе.

– Появился уже? – спрашивает Катя.

– Да, официально первый день, – отвечает Вика. – Но в кадрах говорят, что еще в пятницу запросил все личные дела сотрудников, и выходные просидел в кабинете, – она пожимает плечами. – Зачем?

– Кольца на руке нет, – говорит Вика и вздыхает. – А мы еще и не развелись даже. Заявление только через неделю подаем, – улыбается Света, покачивая головой.

– Хорош собой? – спрашивает Катя.

– Хаааарош, – отвечает Вика. – Взгляд такой, – сжав губы, она делает резкое движение кистью в воздухе. – А плечи! – она показывает руками широкие плечи. – Мачо. Жесткая мужская харизма.

Катя смотрит на одного из разговаривающих мужчин, одетого в джинсы и свитер. Ей кажется, что он явно подходит под описание шефа.

– Что носит? Костюмчик поди, с удавкой на шее?

– А вот и нет – отвечает Света. – Джинсы, свитерок такой, модный.

Катя, прищуриваясь, вглядывается в мужчину в джинсах и свитере.

– Ладно. Посмотрим.

Она отворачивается от окна.

– Спустишь вниз, шоколадку куплю.

– И все? – с деланным удивлением спрашивает Света.

Катя улыбается.

– А девичник по случаю досрочного освобождения из мест заключения – завтра вечером. В «Каприччио». – И она быстро выходит из кабинета.

7

Если бы Катя сейчас шла не к лифту, а в противоположную сторону, то она увидела бы как из одного из кабинетов почти одновременно с ней выходит подвижный остроносый блондин лет тридцати. Уже через мгновение у Стаса мелькнет мысль, что «Торопиться-то было совсем некуда, и ведь мог бы спокойно остаться в кабинете столько сколько нужно, чтобы...». Вот только прозвучит эта мысль у него в голове совершенно иначе. Приблизительно вот так – «Ну вот какого же ...!!!???»

А пока он поправляет выбившуюся из-под брючного ремня сорочку, и быстро оглядывается по – сторонам... И видит, что в трех шагах от него стоит женщина, которую легко можно было принять за сестру Стаса – настолько они были похожи. Но это была жена Стаса – Лора и ее улыбка явно не предвещала ничего хорошего.

– Девушка осталась довольна? – спрашивает Лора.

– В смысле? – Стас с деланным недоумением слегка разводит руками. – Ну, то есть – методику продвижения... – он сопровождает слова двусмысленными жестами. – Отработали.

В этот момент до Стаса доходит двусмысленность жеста, и он машет рукой. – Да как обычно все!

– Как обычно? – усмехается Лора. – Да кто бы сомневался!

Она хочет обойти Стаса и пройти в комнату, но он, словно невзначай и, как – будто пытаясь начать что-то говорить, каждый раз делая легкое движение в сторону, оказывается у нее на пути.

– Не... Не... Не понимаю я твоего скепсиса и какого-то маниакального недоверия ко мне, – говорит Стас.

В этот момент из кабинета выходит девушка с опущенной головой – она застегивает верхние пуговицы на блузке. Едва не наткнувшись на Стаса и Лору, поднимает голову. Видит, что оба стоят, молча впившись в нее взглядом (у Лоры – торжествующий, у Стаса – безразличная покорность судьбе).

– А? Что? Что-то случилось? – спрашивает явно растерявшаяся девушка.

– Лирика... – со вздохом отвечает Стас. – Надо было сидеть и заниматься расчетами. Так-то мы далеко не уедем!

– Да приехали уже! – говорит Лора.

Лирика быстро исчезает в кабинете.

Лора разворачивается и идет по коридору. Стас делает два шага в противоположную сторону, и оборачивается. Видит, что Лора достает на ходу телефон из сумочки, приостанавливаясь, набирает номер, и, приложив трубу к уху, медленно идет дальше. Стас разворачивается и неслышно, на носочках, быстро догоняет Лору и идет за ней.

– Да, милый, – говорит в телефон Лора. – Конечно, встречаемся... Ты можешь приехать прямо сюда... Да ничего, я только что устроила ему сцену и у него теперь есть чувство вины.

– Да нет у него никакого чувства вины! – слышит в ответ Лора.

Если бы не грохочущая по гранитному полу тележка с упаковками полиграфии, которая катилась навстречу по коридору, словно сама по себе (толкнувшего тележку человека не было видно из-за горы коробок), Лора обязательно поняла бы, что голос, который ей отвечал, звучал не из телефона. Но она только усмехнулась, приветственно махнула рукой идущей навстречу девушке и под грохот проезжающей мимо тележки сказала...

– Да есть, что я не знаю его что ли?!

– Да нет! – говорит едва сдерживающий восторг Стас, идущий сзади вплотную к Лоре, наклонившись над ухом и едва не касаясь ее.

– Да есть же! – говорит Лора, слегка недоуменно, словно начиная понимать, что что-то не так.

– Да нет же! – ликует Стас.

– Да...

Лора медленно поворачивается и видит улыбающегося Стаса.

– Ты с кем там разговариваешь? – звучит голос в трубке.

Пару секунд оба смотрят друг на друга и одновременно говорят.

– Развод!

– Вечером подаем заявление! – говорит Лора.

– Ты же вечером не можешь? – Стас кивает на мобильник в ее руке.

– Не могу? – переспрашивает Лора и смотрит на мобильник в своей руке. – Ну да! Тогда – в обед!

– В обед я обедаю, – ухмыляется Стас.

– Тогда... сейчас! – выдыхает Лора.

8

Дверь в кабинет отрывается без стука, и вошедшая в кабинет миловидная женщина с копной рыжих волос на голове и мелкими чертами лица, которые словно были подчеркнуты прямой линией плотно сжатых губ, останавливается у двери, молча глядя на сидящих за столами сотрудников. И добивается того, чтобы они оторвались от мониторов и посмотрели на нее. Сама же Ирина Зайцева пристально смотрела на ярую брюнетку с крупными хищными чертами лица, сидевшую чуть в стороне от остальных.

Маргарита Высоцкая, руководитель одной из групп маркетологов все еще была поглощена текстом, который печатала со скоростью профессиональной машинистки.

– Марго, это что – правда? – спрашивает Ирина.

– Все в жизни – правда, – отвечает Марго, не отрываясь от экрана монитора. – Но не вся правда жизни нам нравится. Это мой Эйнштейн, муженек, Костик вчера вечером изрек, когда я ему сказала, что с девчонками вчера проболтали за кофе... до часу ночи.

– Умный он у тебя, – замечает одна из женщин.

– Рохля! – машет рукой Марго. – Да и не у меня уже, а сам по себе!

– Да вот Костик-рохля и сказал, что в Саратов едет наша группа! – говорит Ирина, продолжая пристально смотреть на Марго.

Дождавшись того, что хищный профиль Марго медленно превращается в анфас, довольная произведенным эффектом Ирина проходит в комнату и садится за стол в тот момент, когда за Марго захлопывается дверь.

9

Глядя на подходящую к его столу Марго, Виктор Королев (а именно он и был тем мужчиной, который ехал в метро и в лифте вместе с Катей Королевой и был, как мы теперь уже знаем ее бывшим мужем) подумал, что эмансипация, которая, по его мнению, добила того, чего добила благодаря не сколько женщинам активисткам, сколько благодаря любящим и жалеющим дочерей и матерей отцам и сыновьям (насчет пар муж – жена он не был так уверен), так вот эмансипация упростила жизнь мужчинам как минимум в одном – лично ему не нужно каждый раз вставать при появлении женщин в кабинете. Других плюсов он вспомнить не успел, да уже и не пытался, глядя на то, как изящная женская кисть отодвигает с края стола лежащие там бумаги и Марго садится на стол перед Виктором, едва не задев его бедром.

– Витенька, мы ведь с тобой друзья? – спрашивает Марго.

Виктор наклоняется над бедром Марго, словно внимательно его изучая.

– С тобой мы может быть и друзья, а с этим коленом у нас, я бы сказал, более сложные отношения!

Марго улыбается, чуть-чуть, по миллиметру подтягивая с колена юбку.

– Значит, тебе будет легче сказать, что Костик пошутил и в Саратов едет ВАША группа. Ведь так?

– Костик, зачем? – говорит Виктор, не поднимая головы. – Тебя папа с мамой не учили, что женщины предпочитают сладкую ложь горькой правде, в чем и заключается единственный известный и доказанный рецепт счастливой жизни... – Виктор, наконец, поднимает взгляд от колена к лицу Марго... – С ними.

Сидящий за ближайшим к Виктору столом худощавый мужчина в роговых очках и практически без каких-либо признаков растительности на лице откидывается на спинку кресла, снимает очки и вздыхает.

– Нет. До этого не дошло. Они остановились на мытье ушей, необходимости плотно завтракать и обязательно поступить в институт.

Виктор делает слабый жест кистью в сторону Кости.

– Вот сама подумай, – говорит Виктор. – Можно человека с таким бэкграундом отправлять в ответственную командировку? – он грустно качает головой. – Поэтому ехать придется твоим, или... – Он кивает головой куда-то назад – группе бывшей моей лучшей по-ло-вины...

Он проводит ладонью по телу «разрезая себя» вертикально на две половины.

– Или так?

Виктор проводит ладонью горизонтально у пояса, смотрит на себя. – Никогда не мог понять о какой половине речь?

– Выражение – «моя лучшая половина» – это просто патриархальный анахронизм. – говорит Костя. – Женщине, запертой в треугольнике, известном как «ЗК» – «Kinder, Küche, Kirche – дети, кухня, церковь», а в случае аграрной страны, еще и наравне с мужиками пахать в поле, нужно было какое-то утешение, более стабильное, чем сказка про Золушку... Ну типа как бедным людям объясняют, что они-то в рай почти наверняка попадут, а вот богатым это будет сложнее чем верблюду сквозь игольное ушко...

– У вашей группы косяков больше, чем у нас обоих вместе взятых! – говорит Марго.

– Косяков? – спрашивает Виктор. Он чуть наклоняется в сторону, глядя за спину Марго, на Костю. – Новое слово в маркетинге?

– В переводе с голландского, «больше косяков» означает, что наша картина мира, а в данном случае – картина ситуации в Саратове, сильнее отличается от того, что там происходит на самом деле, хотя полностью совпадает с тем, что там должно происходить, – отвечает Костя.

Марго одергивает юбку на колене.

Глядя на то, как Марго одергивает юбку, Виктор со вздохом снова наклоняется к ее колену, которое уже закрыто краем юбки.

– Да не решен же еще вопрос! Ну что ты так сразу? Новый директор решит на неделе...

10

Перед офисным зданием паркуется небольшой седан. Сидящие в салоне Ольга и Олег (обоим на первый взгляд лет по двадцать пять, не больше) видят группу стоящих перед входом в здание мужчин, на которых несколько минут назад из окна кабинета смотрела Катя Королева.

– Он? – спрашивает Ольга, глядя на мужчину в свитере и джинсах.

– Он, – кивает Олег.

– Подождем? – спрашивает Ольга.

– Зачем? Мы же решили – увольняемся! Подумаешь, системный администратор и специалист по 1С опоздали из-за пробок! Кто тут заметит, что нас нет, пока сеть не рухнет или бухгалтерия не начнет какие-нибудь ведомости закрывать и обнаружит, что у них ничего не работает?

Олег поворачивается к Ольге.

– Мы же потому и уходим, что... – Он разводит руками, пожимая плечами.

– Ладно... Пошли, – говорит Ольга, заметив, что мужчина в свитере направляется в входным дверям.

Ольга и Олег выходят из машины и идут ко входу.

– Можем прямо сейчас пойти и написать заявление на увольнение и не париться больше – опоздали-не опоздали, – говорит Олег.

– Но не решено же еще ничего – куда ехать, когда ехать? – пожимает плечами Ольга. – Зависнем: тут уже не нужны, а там еще не нужны.

– Были бы нужны тут – уже нашли бы проекты дома. А так... – Олег машет рукой, – Да и что еще не решено? Тебе же сказали, что остались формальности – до конца года будешь в своей Индии.

– Это не формальности – они еще выбирают их трех кандидатов!

– Таких графиков – моделлеров в анимации у них, на страну в миллиард человек – единицы и все получают бешенные бабки, а ты достанешься почти даром.

– Ну уж и даром... Просто проекты есть такие, каких здесь никто не делает... И это была бы не моя Индия, а – наша! Если бы ты не уперся, что только в Америку и все! – говорит Ольга.

– Это могла быть наша Америка, а не моя, если бы ты... – Олег машет рукой и открывает дверь перед Ольгой.

11

По вестибюлю офисного здания, направляясь к лифту идет новый директор компании Скайнет – Евгений Ковелин. И это действительно тот самый мужчина в «модном свитерке и джинсах», на которого Катя только что смотрела из окна своего кабинета.

Наперерез ему, из столовой, в которую было два входа – с улицы и из вестибюля (сотрудники компании, ограниченные временем обеда в 30 минут, между собой называли безымянное заведение – «Сели-Встали», по аналогии с расплодившимися по стране – «Печки-Лавочки», «Вилка – Ложка», «Жили-были» и пр.) идет Катя, держа в одной руке кошелек и шоколадку, а другой рукой прижимая к уху мобильник.

Едва не столкнувшись с Евгением, она, словно случайно замечает, что шла не в ту сторону и поворачивает к лифту, не переставая говорить по телефону.

– ...Да! Представь себе, все! Развелась! И такое облегчение испытываю, не поверишь! Открыта новой жизни!

Катя заходит в лифт, за ней заходит Евгений. Катя встает так, чтобы оказаться лицом к шефу. Она сбрасывает вызов и бросает взгляд на мужчину. Он сдержанно улыбается в ответ на ее улыбку.

– Извините, что посвящаю в события личной жизни, – говорит Катя, и делает неопределенный жест рукой в воздухе.

– Да ничего, что же тут такого? – отвечает Евгений, слегка пожимая плечами и с явным интересом откровенно разглядывая Катю.

– Как выяснилось, действительно ничего такого – говорит она. – Ну, развод...

– Устали? – спрашивает Евгений.

Катя слегка покачивает головой, закрыв глаза – Еще как...

– Перестали чувствовать себя за мужем, как за каменной стеной?

Катя молча кивает.

– А он замыкается, оказывает вам все меньше внимания? И появляется ощущение, что начинает жить какой-то отдельной от вас жизнью?

Катя снова кивает с удивленной улыбкой на лице.

– А когда вы как бы между делом говорите при нем, что не знаете ничего более ужасного, чем встретить старость в одиночестве, то он словно и не слышит этих слов?

– Откуда вы все это знаете? – спрашивает Катя все с тем же выражением удивления на лице.

– Знакомая недавно рассказывала. Ну и... Понимаете, ведь Лев Толстой был неправ!

– В смысле? – спрашивает Катя, слегка нахмутив брови и наклонив голову набок.

– Он написал в «Войне и мире», что все счастливые семьи счастливы одинаково, а каждая несчастная семья несчастна по-своему...

– Тааааак... – тянет Катя.

– А на самом деле – все наоборот! – весело говорит Евгений, словно радуясь сделанному им открытию. – Это несчастные семьи несчастны ... – он качает головой, – Ну настолько одинаково, что...

В этот момент лифт останавливается на третьем этаже, и открываются двери.

Катя видит, что стоящие на этаже люди ждут, когда она выйдет, и говорит с явным сожалением,

– Мне выходить.

Катя выходит из лифта и слегка повернувшись, встречается взглядом с Евгением. На лице Евгения все та же улыбка.

Усмехнувшись, Катя идет по коридору и если бы она думала вслух, то мы услышали бы сейчас – «И что означает эта улыбка? Он же не мог заметить, что я говорила в выключенный телефон? А как прикажете рассказать мужику о том, что только что развелась, и он тебе нравится. Значит?».

Остановившись перед дверью своего кабинета, Катя задумывается и с тем же выражением на лице открывает дверь.

12

Катя входит в кабинет.

– Ну вот, час как развелась, а уже загадочное выражение на лице появилось! – говорит Света.

Катя крутит в руках шоколадку, садится за стол и начинает перебирать бумаги на столе.

– А может, я час назад ехала в лифте с бывшим мужем, а только что с будущим?

Вика поднимает взгляд от клавиатуры на Катю.

– Уж не с шефом ли?

– Раньше нужно было разводиться! – говорит Катя назидательно, продолжая перебирать бумаги.

– Да я еще даже и не решила... – отвечает Света и поднимает взгляд от клавиатуры. – Хотя... Что тут решать, ясно же все... Развод!

Катя встает из-за стола, проходя мимо окна останавливается. Среди выходящих из здания людей она замечает идущих рядом Лору и Стаса. Стас пытается взять Лору под руку – она вырывает руку и, не оборачиваясь, идет чуть впереди него.

– Ну да, – пожимает плечами Катя. – Идем обедать?

13

Катя, Вика и Света идут по коридору.

– Интересно, – говорит Вика. А почему у него секретарь – мужик?

– Мужик!? – спрашивает Катя.

– Мужик, в смысле – мальчик такой, как наш Дима, но женатый вроде, – отвечает вместо нее Света.

– Ну, я поняла, о чем ты, – слегка пожимает плечами Вика. – Ты знаешь, женатость в наше-то время ничему и не мешает особо. В смысле – ориентации.

– Я же его видела, девочки. – Катя показывает рукой – на каком расстоянии они стояли друг от друга. Отрицательно мотает головой. – Взгляд вот так... – движением рук показывает как «взгляд» прошелся Евгения по ее телу. – Это – не гей.

14

В коридоре, у висящего на стене стенда с объявлениями и приказами толпятся сотрудники. На стенде висит приказ о сокращении штатов.

До Кати, Вики и Светланы доносятся голоса сотрудников:

– Когда успел разобраться-то?

– Что за бред?

– Это что теперь – каждый день так будет?

– Почему я?

Женщины останавливаются, подходят ближе к стенду, вглядываются в текст приказа о сокращении штатов. Катя видит свою фамилию в списке уволенных – «Королева Е.В».

– Я? – изумленно говорит Катя и на выдохе добавляет – За что?

Катя видит под своей фамилией и фамилию Виктора – Королев В. А. Ловит на себе взгляд стоящей рядом Вики и медленно отходит от стенда. Слышит как в тумане голоса за спиной...

– Может, это кто пошутил?

– Видели, кто вешал приказ?

– Секретарь вешал, расслабьтесь.

– Тебе хорошо, тебя в списках нет!

– — — —

Катя медленно идет по коридору. Отставая на шаг, за ней молча идут Света и Вика.

К стенду подходят Павел, Костя и Игорь из группы Виктора. Читают приказ.

– Я что-то пропустил? – спрашивает Павел, поворачиваясь и глядя вслед Кате. – Увольняют всех красивых сотрудниц? С вещами на выход? В смысле – с мужьями?

– Ты про Королевых? – спрашивает Игорь. – Да развелись они вроде.

Заметив направление взгляда Павла, Игорь и Костя тоже поворачиваются и смотрят вслед Кате, Светлане и Вике.

– Как он мог, Катьку-то? С такой фигурой? – говорит Павел. – Увидишь с утра, и сразу не только жить хочется, но и, так сказать, способствовать продолжению жизни на Земле... не дожидаясь вечера.

– Да и работает уж точно лучше многих, – добавляет Костя.

15

Катя, Вика и Света входят в столовую.

Света поворачивает голову в сторону обедающего в одиночестве молодого мужчины.

– А вот и секретарь. Мог бы предупредить хоть, что такая мина рванет с утра.

– Ты думаешь, он сам знал? – говорит Вика. – Схожу – ка я на разведку.

16

Вика с разномом в руках подходит к столу, за которым сидит секретарь. За те несколько минут, что прошли с момента, когда она решила «сходить на разведку», в голове у Вики пронеслась целая кавалькада мыслей, подгоняемых тем смешанным чувством, которое часто и ведет женщину по жизни – смесью любопытства и опаски – А вдруг?! Она успела несколько раз проверить – много ли свободных мест в кафе, и будет ли заметно то, что она садится за стол к одиноко сидящему мужчине, при том, что есть и пустые столики? Много ли в зале сотрудников Скайнета, которые могут обратить на это внимание? И кто из них знает ее мужа? Вика успела заметить несколько знакомых персон и в первую очередь – Ирину Завадскую – язву и сплетницу, не упускавшую ни одной возможности кого-то уколоть или выставить в невыгодном свете. Вика даже успела отрепетировать пару диалогов, в которых она дала Ирине отпор и представить ситуацию, в которой за столик с секретарем успеет подсесть кто-то еще.

Но людей в кафе было к счастью немного, все рассаживались к знакомым и подходя к столику с одиноко сидящим секретарем Вика убедилась в том, что ее маневр не остался незамеченным всеми теми, о ком она успела подумать и в первую очередь -Ириной.

– У вас свободно?

Мужчина кивает.

Сидящие в нескольких метрах от них Катя и Света молча едят, периодически бросая взгляд в сторону Вики и секретаря.

– — —

– ...Нет, Сергей... Ну, просто же интересно! – говорит Вика, искоса поглядывая на лицо Сергея. – Мужчина – секретарь... Обычно ведь как – то женщины?

Сергей молча пожимает плечами, продолжая жевать.

– Наверное, шеф наш новый... он... Ну у него какие-то предпочтения свои есть, что ли?

– Не знаю. Меня через кадровое агентство наняли. За один день, – отвечает он. У него вырывается смешок. – Добил я их одной фразой.

– Какой? – спрашивает Вика.

– Да рассылал я, рассылал резюме... – он машет рукой с вилкой – ...И все без толку. Я так понял, что я что-то там пишу, пишу, а его, это резюме, даже никто и не читает! Ну и я отправляю в очередной раз и пишу в самом начале: «А вообще мне все равно, какая должность, по специальности или не по специальности мне работать, сколько работать, кем и где! Мне семью кормить надо!!! Поэтому за штуку евро на руки согласен на все, что предложите!»

– И что? – спрашивает Вика.

– А на следующий день звонят и предлагают работу, говорят, что такой и нужен, – отвечает Сергей.

– И ты согласился? – спрашивает Вика.

– Ну как видишь, – Сергей разводит руками, усмехаясь. – И больше того тебе скажу. Я подозреваю, что эта работа мне понравится! Потому что, вот сидел бы я в какой-нибудь компании в отделе продаж, торговал бы, например – кетчупом. А это что значит?

– Что? – недоуменно спрашивает Вика.

– Купить вагон кетчупа в одном городе, перевезти в другой и продать чуть дороже пока он не протух. – Сергей кладет вилку и нож на тарелку, слегка наклоняется к Вике и доверительным тоном продолжает. – А я между прочим, физик-лазерщик и вообще учился в своей жизни пятнадцать лет плюс аспирантура... Для чего? Чтобы кетчуп со склада на склад перевозить всю жизнь? – Он снова берет в руки вилку и нож, продолжает есть. – Поэтому можно и секретарем. У меня, кстати, в трудовой книжке запись – не секретарь, а – личный помощник! Вполне себе звучит! И мне действительно надо кормить семью. Двое детей и жена не работает.

– Все равно не понимаю, – пожимает плечами Вика. – Всем надо кого-то кормить...

– Всем надо, – говорит Сергей. – А я – написал об этом! Его же, – он показывает вилкой куда-то вверх, – Оказывается, заклинило на семейных ценностях!

– Кого? – Вика бросает взгляд в потолок, словно надеясь там кого-то увидеть. – В смысле? Он женат, что ли?

Сергей кивает.

– Но почему тогда кольцо обручальное не носит на руке?! – Вика недоверчиво смотрит на Сергея.

– Бывший военный, – отвечает Сергей. – А им там вроде как нельзя было носить украшения на службе. Ну он так и привык... Без кольца. – Сергей мотает головой. – Но ...Ну очень примерный семьянин! Терпеть не может холостых! Ну и, – он делает движение вилкой в воздухе, – Тех, кто не собирается жениться, замуж выходить. А тех, кто разводится, он просто увольняет. Вы еще не поняли, что ли?

– Так это... – Вика показывает рукой куда-то вверх.

Сергей прожевывает и проглатывает кусок.

– Ага... Это. Тех, кто развелся, сразу уволил. И всех, кто еще разведется, тоже уволит. – Он поднимает глаза от тарелки на Вику. – Бзик у него на этой теме. Крепкая семья и все такое. А у вас тут с разводами прямо эпидемия какая-то, как я понял.

– Это же личная жизнь!? – возмущенно говорит Вика.

– Боюсь, что не в этой компании, – продолжает Сергей. – А уволить – то всегда можно придумать как. Сокращение штатов... – и продолжает назидательно, копируя речь начальника, делая паузы между словами – Сергей Валентинович, у нас... очень... раздутые... штаты.

Резкими движениями Сергей отрезает кусок мяса от отбивной и отправляет его в рот. Внезапно замирает, смотрит на Вику и мотает головой, быстро прожевывая кусок.

– М... Это... Это я так думаю, разумеется... Сам он мне ничего не говорил.

Вика с вопросительно-недоуменным выражением на лице разводит руками.

Сергей кивает.

– Умею делать выводы из разрозненных мелочей и фактов, внешне как – будто и не связанных между собой. Дедукция!

Вика усмехается – Шерлок Холмс?

– Скорее – Ватсон, которому, как и многим в детстве обещали, что он будет всю жизнь есть сладкие пирожки на дне рождения в компании воспитанных детей, а он вырос и оказался в зоопарке, в котором сторож пооткрывал двери клеток со зверьем и завалился где-то спать пьяный.... Инстинкт выживания – называется эта дедукция.

— — — —

Вика еще смотрела вслед уходящему от столика Сергею, а ее пальцы уже выбивали СМСку. И к тому моменту как новый секретарь зашел в свой кабинет, который был как обычно просто проходной комнатой к кабинету директора, большинство сотрудников Скайнета уже были готовы расстаться с казавшимся таким простым и понятным убеждением в том, что если личная жизнь и зависит от работы, то уж работа от семейной жизни если и зависит, то как-то косвенно, время от времени, и то в том случае, если ты не умеешь, выходя из дома, плотно захлопывать за собой дверь, оставляя за ней все печали и радости частной жизни. Однако дверь оказалась иллюзией, в отличие от той, на которую покосился Сергей, усаживаясь в свое кресло. И которая сейчас, после разговора с Викторией, казалась ему входом-разгадкой к человеку, который, словно Копперфильд, превратил в иллюзию то, что казалось привычным и неизменным. Но за эту дверь Сергею можно было входить только после предварительного звонка.

17

Катя, Вика и Света выходят из кафе, молча проходят вестибюль и заходят в лифт. В лифте, кроме них, едет мужчина, занятый разговором по телефону. Говорит мужчина быстро и очень громко, избавляя их от самой возможности о чем-то разговаривать. Стоя в полуметре друг от друга женщины встречаются взглядами, обмениваясь гримасами и ужимками, означающими и удивление, ужас и непонимание одновременно. В какой-то момент мужчина замечает их оживленную мимику, принимает ее на свой счет и резко заканчивает разговор, засовывая кисть с мобильником в карман брюк. В этот момент лифт останавливается, и женщины выходят из кабинки мимо прижавшегося к стене попутчика, который провожая их взглядом, медленно достает руку с мобильником из кармана.

В пустом коридоре гулко отдаются шаги – почти одновременный стук шести каблучков и некоторое время Катя прислушивается к этому перестуку, словно возвращаясь к каким-то связанным с ним мыслям – воспоминаниям. И только появление в коридоре идущих навстречу сотрудников выводит ее из этого оцепенения.

– Ну и ладно, – говорит Катя. – Жизнь на этом не заканчивается. Завтра девичник, все по плану.

Вика и Света переглядываются.

– А ты? – спрашивает Вика. – Настроение – то как?

– А что теперь? Из-за этого патриархата и не жить что – ли? Сама же скоро разведешься!

– Тихо ты! – Вика быстро оглядывается по сторонам. – Услышит еще кто!

– Ты чего? – удивляется Катя.

– Катька, из такой конторы как увольняться-то? – отвечает Вика. – Деньги, соцпакет, перспектива... А тут... – Она разводит руками. – Вот так... По собственному желанию, можно сказать.

Навстречу женщинам по коридору идет Виктор. На пару секунд замедляет шаг, почти останавливается, смотрит на Катю, качает головой... И неожиданно расплывается в улыбке.

– Зато можно теперь не ехать в Саратов! – И быстро идет дальше.

18

Вернувшись с обеда, Марго подходит к своему столу, но не садится, а встает лицом к остальным, присев на краешек стола. Обводит взглядом сотрудников, которые как по команде поворачивают к ней головы и замирают в ожидании.

– И что теперь делать? – спрашивает Марго.

– Так вы же... – Лена делает неопределенное движение рукой в воздухе. – Уже?

– Если бы мы... – Марго повторяет движение рукой Лены – Уже... То ты бы об этом прочитала – там... – Она кивает головой в сторону коридора. – В приказе на увольнение. А мы только заявление подали. В один день с Надей, и... – словно что-то вспомнив, Марго умолкает, и ее взгляд скользит вниз и останавливается на кисти правой руки, которой она опирается на край стола.

Лена пожимает плечами с гримасой на лице, перекладывая на столе какие-то бумаги.

– Ну, вы же совсем не пара.

– Мы? – Марго поднимает глаза на сидящих в кабинете женщин – все они по-прежнему смотрят на нее. – Должность руководителя группы еще не освободилась.

И женщины, как ни в чем ни бывало, возвращаются кто к экранам мониторов, кто к бумагам.

Открывается дверь и в кабинет входит невысокая шатенка с лицом, словно скопированным с одного из котят из советских мультфильмов: широкие скулы, мелкие правильные черты лица. Выражение, застывшее на лице, говорило о том, что котенку бесконечно скучно. Женщина делает три шага и ...останавливается, заметив, что все присутствующие в кабинете пристально смотрят на нее.

– О, Наденька легка на помине – говорит Марго.

– Что-то случилось? – спрашивает Надя.

– Только не говори, что вы не подавали заявление на развод в один день с Марго, – усмехнувшись, говорит Лена.

– Подавали. – Надя пожимает плечами. – Но месяц-то есть. Подождем. А там посмотрим. Она оставляет документы на столе Лены и выходит из кабинета.

Марго смотрит ей вслед.

– Конечно! Время еще есть... Мудрая женщина!

– С таким мужем как Кирилл станешь мудрой... – Лена разводит руками. – Что еще остается-то?

– Слова мудрости... – задумчиво говорит Марго, – лучше всего доходят сразу после того, как со всего разбега шарахнешься лбом об стену, на которой эти слова написаны... – Марго смотрит на притихших женщин и добавляет, – Копирайт не мой. Костика.

ТРИ ДНЯ НАЗАД

Марго и Надя сидят за столиком кафе.

– Слушай, я когда увидела тебя там... – Марго делает кистью неопределенное движение в воздухе. – Вас обоих... в ЗАГСе... Развод?! Честно – очень удивилась.

– Производим впечатление благополучной семьи? – усмехнувшись, спрашивает Надя.

– Ну вот, как-то... – Марго умолкает, встречаясь взглядом с Надей. – Нет, ну понятно, что у Кирилла репутация, сама знаешь какая...

– Знаю, – отвечает Надя. – А у меня репутация серой тихой мышки...

– Которая подстраивается под любимого мужа, – продолжает Марго, – и ради него, единственного и живет. Зачем?

Надя вздыхает.

– У меня были какие – то свои представления о семье.

– Ну, были, – пожимает плечами Марго. – И сплыли. Жить надо так, как тебе самой хочется!

– Если честно – давно хотелось что-то поменять, – снова вздыхает Надя.

– И надо поменять! – говорит Марго.

– И жить вот ... – Надя задумывается на мгновение. – Ну, вот как ты живешь!

– И правильно! – кивает Марго. – Чтобы ценил тебя и знал свое место!

– Чтоб знал! – энергично кивает Надя. И, словно что-то вспомнив, добавляет... – Слушай... Ну, будет знать... А у вас – то что тогда не так?

– В смысле? – непонимающе спрашивает Марго.

– Мы с тобой где во вторник встретились – то? – спрашивает Надя и пожимает плечами. – ЗАГС, развод...

19

Новость о том, что список уволенных на 100% состоял из тех сотрудников, кто развелся с начала года и был непосредственно связан с тем, что новый директор оказался сторонником крепких семейных уз, разнеслась по Скайнету быстро, но Виктор узнает об этом только после того, как вернется в свой кабинет. А пока он еще нарочито медленно допивал кофе, пытаясь по давно выработанной привычке не реагировать спонтанно на неожиданно возникшие в его жизни сложные обстоятельства. Он даже не называл их неприятностями, но именно – «сложными обстоятельствами», давно согласившись с много раз слышанным и читанным утверждением, что каждая проблема – это всегда и шанс на развитие, это – вызов и возможность совершить рывок вперед. Сразу искать ответ внутри себя в такой ситуации было глупо – неприятность он представлял снарядом, разорвавшимся рядом с окопом, в котором он только что, сидя за столом, набрасывал бюджет продвижения бюджетного корейского смартфона. Исправлять цифры бюджета в такой момент было бессмысленно, а нужно было, для начала, хотя бы оглядеться, чтобы понять – откуда стреляют? Покрутив головой Виктор нашел в зале кафе несколько фигурантов приказа об увольнении и – не нашел в их поведении ничего, чтобы могло натолкнуть его на хоть какую-нибудь разгадку того, что случилось. В отличие от него остальные не смотрели по сторонам, а молча ели, не поднимая глаз от тарелок, словно боялись выдать какую-то тайну.

Думать о том, что послужило причиной сокращения штатов, в которое попали они с Катей, Виктору не хотелось. Возможно, новый директор решил объединить четыре группы маркетологов в три... Почему? Но разговоры о том, что им бы хватило трех групп ходили уже года два. Почему именно эти люди оказались в списке? Новому директору не понравились какие-то показатели? Они были практически одинаковыми у всех, да и сокращенные сотрудники были из разных групп, и значит, это тоже был какой-то странный, если вообще не случайный выбор. Да и какая теперь разница? Приказ висел на стене, обратного хода не будет и... В конце – концов – да, случайный снаряд упал рядом с Королевыми, но могло быть и хуже. Виктор вспомнил, как два года назад на загородной трассе они с Катей чудом разминулись с вылетевшей на встречу огромной фурой....

Однако, когда через пятнадцать минут Костя сообщил ему уже облетевшую Скайнет версию происходящего, Виктор неожиданно почувствовал обиду и даже злость. Это было несправедливо. Именно так – несправедливо! В чем именно заключалась несправедливость, он разбираться не стал – это было очевидно и не имело отношения ни к одной из версий, крутившихся у него в голове пятнадцать минут назад.

20

Катя, Вика и Света уже вернулись в кабинет и сидят за своими столами, стараясь не глядеть друг на друга.

– Так и сказал – эпидемия разводов? – первой нарушает молчание Света.

– Так и сказал – отвечает Вика.

– И что теперь делать? – спрашивает Света.

– А что тебе? Ты ведь уже решила?! – Катя смотрит на Свету.

– Да не то чтобы... Но Валерке – то я уже сказала, что жить с ним не буду! И у меня...

– У тебя уже есть кто – то? – оживляется Вика.

– Да никого у меня нет! – машет рукой Света. – Но что теперь – сказать ему, что передумала разводиться, чтобы меня не уволили с работы?

– Ну и живите пока вместе, – говорит Катя. – Но по-отдельности...Ну, как и жили раньше. – Она вздыхает, и, понизив голос, заканчивает. – Это мне надо что-то делать.

21

Стоящая у окна в коридоре офисного здания Лора пыталась сосредоточиться на том, что ей нужно было сделать сегодня, завтра и в самые ближайшие дни... И – не могла. Она знала это свое состояние и знала, чем оно закончится. В одной из книг по личностному росту Лора прочитала, что это может предшествовать тому, что «...на вас вот-вот нахлынет какое-то воспоминание...».... Т.е. по какой-то причине одно из воспоминаний сейчас пробивается наверх, словно пытается всплыть на поверхность воды и дать какую-то подсказку, помочь взглянуть на проблему иначе. Помочь ей... И пока этого не произойдет, думать о настоящем у нее не получится... «Хоть тресни» – могла бы добавиться Лора после нескольких попыток опровергнуть этот совет. И нужно просто расслабиться и подождать... И стоя у окна смотреть, как усиливающийся на ее глазах дождь меняет картину за окном: четкая и ясная еще несколько минут назад, сейчас она уже вся покрыта бесконечной сетью пунктирных линий, которые становятся все гуще и гуще... И все—таки город какое-то время еще хорошо различим, пока плывущие сверху вниз по окну крупные капли дождя не начинают смазывать и этот рисунок... Это что-то смутно напомнило ей... Она вспомнила! Вспомнила, на что это похоже! На уроках рисования – они также сначала заштриховывали часть рисунка, а потом брали в руку маленький кусочек бумаги и растирали эти плотно лежащие штрихи до тех пор, пока на этом месте не появлялось ровное пятно – тень, или такая же лужица воды, как та, что начала собираться из плывущих по оконному стеклу капель... То, что имело форму, плотность и какой-то смысл, становилось зыбким и текучим...

Лора кладет ладонь на прохладную поверхность стекла и ее взгляд падает на наручные часы -17.30. Она быстро набирает номер на мобильнике.

– Да, милый. Я это... Нет-нет, не нужно! Да поняла я – и слава богу! В смысле – я поняла, что ты в пробке стоишь! Ну ты так и стой там! Черт! Да нет же! Просто не надо сегодня меня встречать! Никуда сегодня не идем... Да какой муж! Нет уже никакого мужа! Обстоятельства тут... Завтра расскажу. Да нормальная погода...

Лора отворачивается от окна, по которому уже растеклась пелена воды, почти полностью скрывшая четкий рисунок города, превратившийся в мутную подрагивающую тень.

– Хочу прогуляться одна.

22

По коридору идут несколько сотрудников компании, среди которых – Стас. В фойе, прислонившись к подоконнику, стоит Лика и, завидев Стаса, она движением головы показывает на место на подоконнике рядом с собой и кладет на него ладонь. Стас с загадочным лицом делает «отрицательный» жест – движение пальцем в стороны, слегка мотает головой и проходит дальше. Удивленная девушка повторяет его движение пальцем с недоуменной гримасой на лице, и замечает Виктора, который шел в нескольких шагах позади остальных сотрудников и только что поравнялся с Ликой.

Виктор повторяет с улыбкой ее движение пальцем. – Чтобы это значило?

Лика отвечает на улыбку и быстро выхватывает взглядом правую и левую кисть мужчины – кольцо уже на левой руке.

– Это значит – не проходите мимо одинокой девушки! – говорит Лика.

– Это слишком сложно для примитивного мужского ума. Проще надо.

Виктор делает пальцем движение – «манит» к себе.

– Так не пробовала?

Неожиданно рядом появляется Катя.

– А так, – Катя повторяет жест Виктора. – У нас все-таки не район красных фонарей пока, а маркетинговая компания.

Катя проходит между Виктором и Ликой.

– Так ведь это у нас – маркетинговая компания, – усмехается Лика.

Катя останавливается, бросая испепеляющий взгляд на Лику.

– А у вас-то уже ... – Лика разводит руками.

Катя переводит взгляд на Виктора.

– Мы, кажется, собирались поговорить о дочери? – И идет дальше.

Виктор, с деланно серьезным выражением на лице кивает Лике и идет за Катей.

23

Надя и Кирилл идут по улице недалеко от здания ЗАГСа.

– Значит, все делаем, как договорились, – говорит Надя. – Заходим, говорим, что передумали разводиться и пишем заявление?

– И ждем какое-то время, – отвечает Кирилл. – Месяц... Хотя это и идиотизм, конечно.

– Что идиотизм? – спрашивает Надя.

Кирилл машет рукой.

– Да ладно.

– Что – да ладно? – заводится Надя. – Идиотизм – жить со мной!?

– Хорошо, – со снисходительной улыбкой отвечает Кирилл. – Это – не идиотизм, это – просто извращение, жить в одной квартире с женщиной, с которой не спишь.

Кирилл делает шаг в сторону ЗАГСа, но Надя придерживает его за рукав.

– Не большее извращение, чем жить с мужем, которого, чтобы уложить в свою постель, нужно сначала найти и вытащить из какой-то чужой!

– Вот уж прямо ты кидалась искать...

Надя молча пожимает плечами, и оба останавливаются, увидев, что у дверей Загса стоят Лора и Стас и отчаянно ругаются. До них доносятся голоса коллег...

– ...Да пропади оно все пропадом! – машет рукой Лора. – Не буду забирать заявление!

– Ладно, – пожимает плечами Стас. – Я тебя сюда насильно не тащил второй раз за день!

– Нет, я сама сюда приехала! – не успокаивается Лора.

– Я как мужчина и должен был предложить, – отвечает Стас.

– Ты – мужчина? Ты – кобель! – уже почти кричит Лора.

– А в чем разница? – с искренним удивлением отвечает Стас. – И тех и других почему-то все время тянет к сучкам....

Лора размахивается и Стас получает звонкую пощечину. Лора уходит.

Надя с Кириллом переглядываются и молча расходятся в разные стороны прочь от ЗАГСА.

Стас, потирая щеку, не спеша идет за быстро удаляющейся от него Лорой.

24

Костя Высоцкий привык внимательно относиться к тем мыслям, что откуда-то появлялись у него в голове, некоторое время ожидали его реакции и были готовы в любое время упорхнуть прочь. Но Костя относился к ним бережно, старался не спеша разглядеть каждую и понять – откуда и зачем она появилась.

Костя, в отличие от подавляющего большинства других людей, не считал, что все эти мысли рождаются у него в голове, и он является их полновластным хозяином. Мысли жили в каком отдельном мире (а точнее – в одной из частей того огромного невидимого мира, внутри которого существовали и сами люди) и посещали людей либо в зависимости от того – кто какие мысли притягивал своими поступками, настроением, желаниями. Либо... Либо все было проще и скучнее. Косте в последнее время все чаще казалось, что он сам – это живущий на экране монитора персонаж игры – что говорить, думать, чувствовать и делать которому решает, из каких-то своих соображений некто, сидящий за клавиатурой, с которой и управляет весь сюжет его жизни. Второй вариант Косте категорически не нравился, и он упорно искал доказательства верности первого, который оставлял за ним хоть какую-то свободу воли и право принимать решения самому. И надо сказать, что в последнее пару лет, сам процесс выяснения – «что и как происходит у него в голове», увлекал Костю намного больше, чем происходившие в его жизни события.

Однако, услышав всколыхнувшую «Скайнет» новость, Костя решил, что в данном случае интереснее (а значит и важнее!) – то, что происходит в голове (или – с головой) другого человека – директора Скайнета Евгения Ковелина.

Времени разобраться у него было – как минимум те двадцать дней, что оставались до того, как развод с Марго будет официально оформлен. Судя по тому, что слышал Костя, к тому времени в компании наберется еще несколько человек, уже несвязанных узами брака, чтобы попасть под какую-нибудь бессмысленную реструктуризацию. Решение Ковелина было из серии «махать пашкой», но тем интереснее разобраться, что ему предшествовало.

25

Пятнадцатилетняя дочь Королевых – Ника, в ожидании родителей забравшаяся в любимое кресло с ногами, и телефоном в руках, переживала тот возраст, когда подросток неожиданно понимает, что готовых ответов на вопросы, которые кажутся самыми важными, и по поводу которых написаны тонны книг и произнесены тысячи нравоучений и нотаций – их, этих ответов – нет. Попросту – нет, и их придется заново искать самой. Разлад между родителями она заметила давно, и в участившихся семейных ссорах сначала пыталась занимать позицию то одного то другого, пока не поняла, что ее вмешательство только усугубляет ситуацию, вызывая еще большее раздражение того, против кого она выступала в этот раз.

Она поняла – и отошла в сторону.

– ... Не знаю, Алиска, может ты и права, конечно... Ну, в том, что и папа и мама у меня все равно останутся, а водить за ручку на прогулку и делать уроки вроде бы уже и не надо... А?... Ха-ха-ха-ха-ха – Ника хохочет, услышав ответ подруги... – Не, ну точно не нужно... Но может это и не главное, а есть что-то другое? Ты-то откуда знаешь? А я вот чувствую что-то. Как пойму – что, сразу тебе расскажу... – Ника немного поворачивает голову в сторону коридора. – О! Идут. Квартира превращается в зону боевых действий...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.